

Наумчик Р.П., Бурчик Е.В.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ДОВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Белорусский государственный медицинский университет
Минск, Беларусь*

Аннотация. В работе исследуется роль художественного текста в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся. Подчеркивается, что художественный текст является не только носителем языковой информации, но и отражает национально-культурную специфику, является источником информации о мире в целом. Рассмотрены культурологические особенности Запада и Востока, нашедшие отражение в художественной литературе.

Ключевые слова: лингвистика, культура, цивилизация, культурема, коммуникативная компетенция.

Naumchik R.P., Burchik E.V.

THE ROLE OF ART LITERATURE IN PRE-UNIVERSITY EDUCATION

*Belarusian State Medical University
Minsk, Belarus*

Abstract. The paper examines the role of a literary text in the formation of linguocultural competence of foreign students. It is emphasized that a literary text is not only a carrier of linguistic information, but also reflects national and cultural specifics, is a source of information about the world as a whole. The cultural features of the West and the East, reflected in fiction, are considered.

Keywords: linguistics, culture, civilization, cultureme, communicative competence.

Современная лингвистика рассматривает язык как единое социально-культурное образование, отражающее особенности определённого этноса – носителя той или иной культуры. Акцент делается на целенаправленное соизучение языка и культуры. В рамках такого подхода разрабатывается лингвокультурологический метод объяснения языковых явлений. Понятие «коммуникативная компетенция» постепенно уступает место другим понятиям: «межкультурная компетенция», «лингвокультурологическая компетенция». Естественно, на элементарном и базовом уровнях нельзя говорить о полноценном диалоге культур, это реально лишь на продвинутом этапе обучения. Однако создание элементарных основ лингвокультурологической компетенции возможно и необходимо.

Материалом для формирования такой компетенции служит художественный текст, который обладает национально-культурной спецификой и предстаёт как носитель и источник информации о мире, как источник эстетической информации и собственно языковой информации. Следовательно,

интерпретация иноязычного художественного текста требует комплексного подхода, при котором ведущую роль играет «культурный фактор».

В науке широкое распространение получил метод использования языковых данных для оценки сравнения культур. С другой стороны, существует большое количество теорий, предлагающих критерии оценки и сравнения культур, а также отражения культурных признаков в языке. По мнению многих культурологов, культура Запада – индивидуалистическая культура – глобально противопоставлена культуре Востока – коллективистской. Русская культура синтезировала в себе культурные черты как Запада, так и Востока [1]. Если для западно-европейской цивилизации свойственно приспособление к себе окружающей среды, выдвижение личности, индивида на первый план, уважение прав человека и ценности человеческой жизни, то для коллективистских культур характерно снижение значимости личности в пользу коллектива, общества, государства, а важную особенность их характеров определяют как безличность, коллективизм, общинность [4].

Именно с этой проблемой культур и языков общающихся народов связана идея языкового культурного релятивизма (отрицание возможности постичь до конца язык и культуру другого народа). Так, например, в китайской аудитории определённое отчуждение вызывает, как правило, образ Анны Карениной – женщины, приносящей в жертву свою семью ради права любить и быть любимой. Такое эмансипированное поведение не вызывает внутреннего сочувствия у китайцев, которые на протяжении веков воспитывались под воздействием конфуцианской системы ценностей: долг перед обществом, перед семьёй заставляет человека обуздывать свои страсти и желания (одно из положений учения Конфуция сводится к следующему: семья является прототипом любой общественной организации, мы все не личности, а члены какой-нибудь группы). Поэтому анализ образа Анны Карениной всегда вызывает неоднозначную оценку, а также интереснейшую дискуссию в китайской аудитории.

Проявление культурного релятивизма в этой аудитории можно наблюдать и при интерпретации образа «маленького человека» в русской литературе («Шинель» Н. В. Гоголя, «Смерть чиновника», «Толстой и тонкий» А. П. Чехова). Воспринимая адекватно образ Башмачкина в «Шинели», сочувствуя ему и соглашаясь с Гоголем в том, что «маленького человека» надо жалеть и защищать, китайцы, однако, не сразу соглашаются с критической оценкой другого «маленького человека» – Червякова («Смерть чиновника»). Они не торопятся смеяться над Червяковым, который умер от страха перед высоким чином. По их мнению, Червякова можно скорее пожалеть, ведь согласно представлениям конфуцианства (глубоко вкоренившемся в сознание народа) на неравенстве и чиновочитании между людьми базируется стабильность общества, где основу этического поведения составляют соподчинённые взаимоотношения: правитель – подданный, отец – сын, старший брат – младший брат, муж – жена и т. д.

На этих примерах отчётливо видно, как национальное представление оказывает интерферирующее влияние на восприятие художественного образа или какого-либо другого культурного феномена.

Вместе с тем общая отнесённость китайцев и русских к коллективистскому типу культуры, где наиболее важными ценностями являются взаимовыручка, самопожертвование, терпеливость, а также многие сходные культурно-исторические процессы в наших странах: Октябрьская революция и культурная революция в Китае, построение социализма с его издержками, Великая Отечественная война и китайско-японская война – безусловно, способствуют более глубокому пониманию чужой культуры и, возможно, объясняют удивительно тонкое восприятие некоторых культурно-литературных феноменов, таких, например, как русская революционная проза и поэзия военных лет. Примером может служить выступление китайской студентки на Республиканской Олимпиаде, которая так глубоко прочувствовала стихотворение К. Симонова «Жди меня» и так проникновенно прочитала его, что вызвала слёзы в глазах сидящих в зале русских и иностранцев. Другой пример: известные советские писатели М. Горький и Н. Островский стали настолько близкими и как бы «своими» для китайских студентов, что они настойчиво просят включать их произведения в учебную программу по литературе, в то время, как в русскоязычной аудитории революционный пафос этих писателей уже не вызывает такого сопереживания, как в доперестроечные времена [2].

В интерпретации художественного иноязычного текста ведущую роль играет «культурный фактор». Именно он является предпосылкой формирования фоновых знаний, без которых невозможно глубокое восприятие художественного произведения. Культурная ситуация каждой страны неповторима и имеет множество нюансов, не известных для носителей другой культуры. В лингвокультурологии для обозначения основной ее единицы используются понятия «культурема», «лингвокультурема» [3]. Это единицы языка разных уровней, отражающие культурные реалии, ситуации, отношения.

В работе над художественным текстом рассматриваются и анализируются культуремы и лингвокультуремы, отражающие особенности определённого социокультурного периода в развитии нации. Например, монголо-татарское иго, крепостное право, «маленький человек», «говорящая фамилия», «в людях», «запрещённые писатели», «возвращённая литература» и др. К лингвокультуремам относятся также пословицы, поговорки, фраземы, афоризмы русских писателей, отражающие национальный менталитет русских: «Книга – лучший друг человека» (М. Горький), «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» (А. Чехов), «Мир спасёт красота» (Ф. Достоевский), «Человек создан для счастья, как птица для полёта» (В. Короленко), «И дым отечества нам сладок и приятен» (А. Грибоедов) и др.

Восприятие и осознание лингвокультурем способствует формированию фоновых знаний в работе над художественным текстом, помогает выработке умений употреблять их в речи в соответствующей языковой ситуации и активно общаться с носителями языка.

Задача преподавателя РКИ – способствовать формированию лингвокультурологической коммуникативной компетенции иностранных учащихся и обогащению их речи образной и живой фразеологией.

Литература

1. Кулибина, Н. В. Методика обучения чтению художественной литературы / Н. В. Кулибина. – М., 2018.
2. Соломонова, А. А. Русская литература глазами иностранных студентов / А. А. Соломонова // Русский язык за рубежом. – 2017. – № 1.
3. Чумак, Л. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / Л. Н. Чумак. – Минск: БГУ, 2003. – 303 с.
4. Калачева, И. И. Молодежь и поликультурное образование в высшей школе Беларуси: Пособие для адм.-упр. кадров высш. шк. / И. И. Калачева. – Минск: Тесей, 2003. – 160 с.